

Нин Ку не заметил двух даосов, сидящих возле угла, и в это время он невольно посмотрел. Похоже, что этот человек очень молод, а другая маленькая глазастая тетя еще моложе, с детским цветом лица, и небольшим детским жиром на подбородке.

Нин Ку не осмеливался недооценивать этих двоих, потому что они чувствовали, что эти двое мужчин были настолько величественны, что, скорее всего, принадлежали к даосской ортодоксии гор Удан и Лонгху. И если у него такое поведение, то он будет самым ценным молодым учеником в секте.

Но потом я подумал об этом, гора Удан, сейчас ученики двери Чжан Чжэньрэн - это поколение столпов горы Удан, также известное как поколение учеников, эти люди занимают важные посты во дворце Цзысяо горы Удан. Второму поколению учеников почти 50 или 60 лет. Эти два человека так молоды, они должны быть учениками четвертого и пятого поколения... как они могут быть так богаты?

Поэтому он попросил людей привести Ань Чжэна и Дада Е в комнату на втором этаже № А. Он подозревал, что эти двое были вне игры с маленькими детьми из большой семьи. Этот единственный в своем роде халат был подделкой.

На самом деле, он угадал правильно.

Тридцать золотых камней духа, эта сумма уже немного пугает. Хотя семья Нин занималась бизнесом в аукционном доме, с тех пор как они вошли в центр власти Дакси, дела в сфере бизнеса постепенно сместились к краю, и ими стали управлять люди, не принадлежащие к прямой линии. Конечно, доход все равно должен принадлежать прямой линии.

Это было сделано для того, чтобы разобраться с судебными чиновниками. В конце концов, это уже была большая семья в суде. Если бы его снова раскритиковали за ведение бизнеса, это было бы более чем достойно. Однако индустрия аукционных домов чрезвычайно прибыльна, и было бы жаль не продолжать бизнес.

Вскоре после того, как они вдвоем поднялись наверх, кто-то внизу поднял предложение до тридцати пяти золотых камней духа.

После входа в отдельную комнату спор казался тихим. Казалось, он утратил свой характер из-за доминирующего арбалета. В это время люди в приватной комнате на втором этаже тоже были в котировках. Люди в зале внизу были только для того, чтобы наблюдать за представлением. .

"Он действительно спрятан".

Пожилой мужчина, выглядевший лет на пятьдесят, вздохнул: "Теперь реки и озера действительно мир молодых людей". Он открыл рот и, не моргнув глазом, предложил тридцать золотых камней духа. Облака легкие и пронизывающие... это удивительно".

"Да, я не знаю, пришел ли он из даосского храма, может быть, из дворца Пурпурной горы в горе Удан?".

"Может быть, это даос с горы Лонгху?".

"В любом случае, такое отношение достойно восхищения".

"Только в таком ортодоксальном месте можно обучать учеников с такой необычной

внешностью".

Говорящий посмотрел на место, где до этого сидел Аньчжэн, а затем увидел на столе небольшую кучку скорлупок от сушеных фруктов. Он несколько раз кашлянул и, подсознательно понизив голос, спросил: "Неужели за горой Удан нет сухофруктов?".

На втором этаже Дадаё положил в рот закуску и удовлетворенно сказал: "Я знал, что вкусная еда в отдельной комнате на втором этаже по крайней мере в два раза дороже, чем внизу, и давно уже поднялся. Кстати, почему бы и вам, мастер Цитаты? "

сказал Ань Чжэн, пробуя чай: "Не тороплюсь".

В это время котировка достигла сорока восьми единиц золотого духовного камня, а люди в левой и правой личных комнатах казались более энергичными и постоянно увеличивались. Две служанки, стоявшие рядом с Аньчжэн, продолжали смотреть друг на друга, казалось, немного удивляясь, что случилось с двумя гостями, но вместо того, чтобы заговорить, поднявшись. Глядя на то, как ест Дада Е, эти двое даже заподозрили, что они пришли обманывать и жульничать.

Но я подумал, что если бы я хотел войти в дверь, это был бы депозит в десять тысяч или две серебряные, просто чтобы обмануть немного дим-сама, очевидно, это было немного смешно.

Внизу я не видел, чтобы Ань Чжэн боролся. Кто-то не удержался и сказал: "Неужели Бачэн лжец?".

Некоторые вторили: "Я тоже думаю, что она молода, как может быть не похожа на человека, который может быть мастером в Даомен Ортодокс, могу ли я просто достать десятки золотых камней духа? Если я скажу, этот человек знает тридцать Золотые самородки должны быть больше, чем это, поэтому они сделали случайную цену и пошли в частную комнату, чтобы поесть и выпить. "

"Очень вероятно".

Время от времени кто-то смотрел вверх, один за другим меняя выражение лица от оцепенения и восхищения до презрения.

Дадаё сделал глоток медового чая и подошел спросить у Аньчжэн: "А что, ты еще не стрелял?".

Ань Чжэн лежал на шезлонге с сузившимися глазами, затем покачал головой: "Не спешу".

Горничная заколебалась, подошла и спросила: "Доктор, вам нужно, чтобы я подняла для вас карточку?".

Ань Чжэн покачал головой: "Даже вам не терпится, вы боитесь, что мы обманщики?"

Служанка неловко улыбнулась: "Конечно, нет, просто... простите, Дао, это раб-слуга сказал что-то не то, и раб-слуга был наказан".

Ань Чжэн покачал головой: "Ничего, все равно скучно, иди, помоги мне снять обувь".

Служанка на мгновение замерла: "Доктор... что вы говорите?"

"Помогите мне снять ботинки".

"Oh....."

Хотя горничная не хотела, она не осмелилась кричать и подошла, чтобы снять сапоги Ань Чжэна и отложить их в сторону. Ань Чжэн покачал головой и сказал: "Нет, нет, положи его в окно, положи это клеймо в сапоги, ты стоишь там и кричишь, считается, что клеймо держится долго, и если кто-то процитирует, то у меня будет золотой камень духа больше, чем у него".

Женщина не осмелилась стоять и кричать, боясь, что ее уличат, потому что она не призналась, и быстро спустилась вниз, чтобы найти Нин Цю и сказать ему хоть слово.

Нин Ку немного некрасиво посмотрел на сапоги в том окне, и бирки торгов застряли в сапогах...

В это время люди в отдельной комнате по левую сторону от Аньчжэна крикнули: "Пятьдесят золотых камней духа!"

Служанка крикнула для Анн: "Пятьдесят".

В комнате справа крикнули: "Пятьдесят два".

Служанка позвала: "Пятьдесят три".

В зале сразу же стало оживленно. Те, кто говорил, что Аньчжэн - лжец, вдруг почувствовали жар на лице. Но все еще есть люди, которые настроены наиболее жестко, настаивая на том, что это, должно быть, мошенники, потому что они знают о жесткой конкуренции в двух частных комнатах. Он здесь, чтобы добавить хаоса.

После того, как запрашиваемая цена достигла шестидесяти шести золотых камней духа, Аньчжэн позвал Дадае: "Чтобы тебе стало легче, подойди к окну и крикни: сто золотых камней духа!"

Дадае улыбнулся и подскочил к окну, коса мелькнула за его головой, прочистил горло и громко крикнул в окно на втором этаже: "Мой мастер сказал, что нет такого спора Имеется в виду, что ему очень нравятся вещи, но если цена еще выше, это того не стоит, и это вредит миру. "

Следующие люди говорили об этом: "Это значит, что я не смею повышать цену".

"Хаха, ты можешь себе это позволить?".

Дадае сделал паузу на мгновение и сказал: "Мой Мастер сказал, что он прямо кричал за сто золотых камней духа. Если ты думаешь, что все еще можешь бороться, он не будет бороться. Если ты не будешь драться, Учитель попросил меня поблагодарить тебя за твои добрые намерения. Спасибо".

Она сжала кулаки и отвернулась. Это красивая и милая маленькая тетя, голос чистый и приятный, а внешность действительно прекрасна.

Занавес с левой стороны частной комнаты открылся, и вошел человек, похожий на слугу, держа в обеих руках коробку с чаем, которая выглядела чрезвычайно изысканно: "Это то, что мой хозяин просил прислать мне. Настоящий чай Ванья Лунцзин на самом деле является чаем Лунцзин.

Только этого одного, трех лет достаточно, чтобы произвести коробку такого чая. Хотя это и не ценное сокровище, но это тоже маленькое сердце. Наш хозяин по фамилии Чжоу, если у даоса есть время, может зайти к нам вечером. "

Не успел он закончить, как из отдельной комнаты справа вышла женщина, посмотрела на управляющего и сказала: "Семья Чжоу очень скупа, и чай стоимостью в десятки тысяч долларов не смеет выходить и раздавать. Так Лонг, мой хозяин пригласил тебя сегодня на ужин в Цюнтай, это небольшой подарок... Надеюсь, ты будешь под стать своим рукам. "

Она держала в руках небольшую коробку и передала ее, затем открыла коробку. Внутри оказался небольшой кувшин, который на самом деле был кувшином, вырезанным из духовного камня.

"Это нефритовое варево из Цюнтай в городе Дунтин, которое является прекрасным вином Тяньчэн. В него капают всего одну каплю в месяц, и за пять лет оно превращается в эту маленькую бутылочку".

Она положила свои вещи и сжала кулаки: "Владелец моей семьи по фамилии Чэнь надеется сегодня вечером выпить с директором".

Как только я услышал, что фамилия этого человека - Чэнь, менеджер вышел с холодным лицом и ничего не сказал. Император Дакси носит фамилию Чэнь, поэтому фамилия Чэнь упоминается, и у него такой великолепный удар, такие необыкновенные манеры, кто посмеет легко обидеть.

Ань Чжэн принял подарок, а затем достал из портативного космического орудия кристально чистый предмет длиной около фута и протянул его журналистке: "Это зубы ревуна, я уменьшил их и отправил вашему хозяину Репли. "

Женщина, которая была холодной и гордой, услышала, что зубы изменились, и ее руки изменились, и она не могла не задрожать. Если это действительно клыки, то ценность их не измерить деньгами. Всем известно, что в мире существует только одна косуля, и одомашнена она во дворце Дакси.

Поблагодарив женщину, она ушла, а Аньчжэн достала быструю шкуру, и пусть Дадайэ передаст ее людям из семьи Чжоу.

Если вы можете пройти еще один путь, вы должны пройти много. В конце концов, это для Дадайе.

Дадае закричал, держа в руках кожаные доспехи, и через некоторое время вернулся.

"Что говорят люди рядом?"

"Глупости."

Она села и продолжила обглаживать семечки.

Ань Чжэн достал из пространства два куска кожаных доспехов, выбрал два больших, установил их с помощью пространственного орудия и небрежно выбросил из окна, они упали на стол рядом с Нин Ку.

"Это два куска кожаных доспехов, которые были разрезаны наполовину. Один кусок от твоего

задиристого арбалета, излишки ты можешь сложить мне с помощью камня духа. Другой кусок продал его для меня, чтобы увидеть, кто знает товар Поднимитесь и осмотрите наугад. "

Аньчжэн не шутит, этот высокомерный кожаный доспех не может причинить вреда, за исключением пурпурного товара. Но в мире так много магических инструментов, и они делятся на защитные и атакующие. Магическое оружие Цзыпинь, используемое в атаке, боюсь, насчитывает всего дюжину или около того частей, что является самым сложным для создания. Сломанный армейский меч Аньчжэн - самый острый в мире, если он вообще острый.

Поэтому, если из этой кожаной брони можно сделать доспех, то можно сказать, что он вряд ли будет пробит. Если вы встретите человека, который использует фиолетовое изделие для атаки магического оружия, то это чистое невезение.

Поле молчало.

"Кожный мех? Бафф?"

Кто-то встал и сказал: "Я хочу посмотреть, как это выглядит".

Ань Чжэн небрежно достал еще один золотой меч из космического магического оружия, выкинул его и ткнул им рядом с Нин Цю: "Я боюсь, что твое магическое оружие недостаточно высокого класса, и я одолжу тебе этот золотой меч бесплатно. Используй его, не забудь протереть, когда закончишь. Если кто-то сможет пробить кожаные доспехи этим длинным мечом, я дам ему этот меч. "

Некоторые люди насмеялись и говорили, что Ань Чжэн пытается обмануть людей с помощью подделок.

Но после осмотра все были ошеломлены, потому что это действительно был длинный меч из золота, и это было золото высшей пробы. Он был лишь немного хуже, чем пурпурное золото.

Ань Чжэн лег на стул, прищурился и сказал: "Я спал некоторое время, и кто-то наконец купил его и разбудил меня".

Дадае ответил: "Это хорошо".

Служанка с бледным лицом рядом с ней прижалась всем телом и спросила: "У вас есть еще что-нибудь подать?".

Дадае махнул рукой: "Это вкусно! Чем больше, тем лучше!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2190406>